

ХОРХЕ ИБАРГУЭНГОЙТИА

[3]

ИЛ 4/2021

Лежащие перед тобой руины

Роман

Перевод с испанского и вступление Дарьи Сеницыной

От переводчика

Хорхе Ибаргуэнгойтиа (1928—1983) отвечает в мексиканской литературе за смех, однако не отвечает перед мировым читательским сообществом за латиноамериканский карнавал и чудесную реальность. По сравнению с авторами-современниками и авторами-соотечественниками (а первый роман Ибаргуэнгойтиа, “Августовские молнии”, публикуется в 1965 году) он как-то вызывающе далек от того, что мы любим в прозе латиноамериканского “бума”. В его текстах не идут дожди из желтых цветов, в ход повествования не вмешиваются боги доколумбовой эпохи, мертвецы ведут себя, как положено мертвецам, лежат и помалкивают, а не разгуливают по селениям с завораживающими названиями типа Макондо или Комала. Устная традиция не просачивается в дискурс повествователя, не притворяется чем-то иным. Но и лишённая нарочитого карнавального флера (ненарочитый же мы, как представители совершенно иной культуры, считываем вне зависимости от авторской интенции) действительность у Ибаргуэнгойтиа играет яркими красками, поскольку пропущена через жернова осмеяния.

Роман “Лежащие перед тобой руины” — первый из четырех, имеющих местом действия вымышленный штат План-де-Абахо (прообразом которого,

вероятно, выступает родина автора — Гуанахуато) в центре Мексики, и самый “легкий” из всего цикла. Жуткие преступления из следующего романа — “Мертвые девушки” — в нем упоминаются, но на сюжет не влияют. Городок Куэвано сотрясают события другого масштаба: открытие новых аудиторий в университете, супружеские измены, показ аморального кинофильма, сложный вывих лодыжки у приглашенного из столицы профессора. Ибаргуэнгойтия вдохновляется поэтикой костюмбризма и унамуновской “интраистории”; по словам Марты Элены Мунгии, “он наследует давней, хоть и прерывистой, традиции пародировать официальный голос, официальную версию событий, — вспомним, к примеру, веселый жанр так называемых “Традиций”, выдуманный перуанцем Рикардо Пальмой и весьма плодотворный во многих латиноамериканских странах”¹. Незатейливые приключения молодого университетского преподавателя Пако Альдебарана и в самом деле разворачиваются в тотально пародируемом пространстве, где осмеянию подвергается все: косность и прогресс, старомодные провинциалы и “многообещающие молодые люди” из столицы, академическое сообщество, мексиканский мурализм, трепетный патриотизм и самые разные человеческие пороки и слабости. Все это и есть “руины”, упоминаемые в заглавии: остовы, которым удастся выстоять, не обрушившись от взрывов смеха.

Читавшие первое издание этой книги заметят, что во втором значительно изменена последняя глава — “Прощания”. Я полагаю, что новый финал больше соответствует как психологии персонажей, так и действительности.

Х. И.

Лежащие перед тобой руины

ЖИТЕЛИ Куэвано имеют обыкновение осмотреться вокруг и сделать вывод:
— Без ложной скромности: город наш — просто здешние Афины.

Куэвано — городишко небольшой, но ухоженный, и цену себе знает. Это столица штата План-де-Абахо; здесь есть университет, приютивший не одно светило, и театр, который при открытии семьдесят лет назад ни в чем не уступал любо-

1. M. E. Munguía. La risa y el humor. Apuntes para una poética histórica de la literatura mexicana. — Acta poética. № 27 (1), 2006. — P. 205.